Для цитирования: Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А. Территории опережающего развития в контексте обеспечения экономической безопасности макрорегиона // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 1. — С. 227-242

doi 10.17059/2018–1–18
УДК 332.143

В. П. Чичканов [а, б], ***Л. А. Беляевская-Плотник*** [а, в]

[а] Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (Москва, Российская Федерация; e-mail: belyaevskaya@inbox.ru)

[б] Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация)

[в] Институт экономики и антикризисного управления (Москва, Российская Федерация)

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАКРОРЕГИОНА[1]

Сразу после принятия в марте 2017 г. Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года стал актуальным вопрос о необходимости совершенствования подходов к укреплению безопасности на уровне субъектов РФ, в том числе макрорегионов. В этом аспекте Арктическая зона РФ заслуживает особого внимания, поскольку является стратегически важным звеном в обеспечении не только экономической, но и национальной безопасности страны. Поэтому решение вопросов, связанных с обоснованием использования специальных режимов стимулирования развития макрорегиона с целью обеспечения его экономической безопасности, является актуальной и приоритетной задачей на современном этапе развития государства. В статье проанализированы промежуточные итоги функционирования отдельных ТОР с момента их создания в 2014 г. и сделан вывод о том, что прошло еще недостаточно времени, чтобы можно было судить о наличии или отсутствии эффективности реализации данного механизма стимулирования регионального роста и развития бизнеса. Это обосновало целесообразность включения в оценку эффективности создания и функционирования ТОР, помимо традиционных финансовых индикаторов эффективности инвестиционных вложений, оценку количественного изменения одного результативного показателя в зависимости от изменения ряда влияющих на него параметров при помощи инструментов корреляционно-регрессионного и трендового моделирования. Данный подход реализован на примере построения модели зависимости такого показателя Стратегии экономической безопасности, как индекс промышленного производства Приморского края, от выявленных факторов, которые обуславливают его рост или снижение. Экономическая интерпретация результатов моделирования заключается в следующем: при увеличении темпов роста инвестиций в основной капитал на 1 млн руб. индекс промышленного производства в регионе вырастет на 0,9 %; при увеличении показателя реальных располагаемых денежных доходов населения на 1 тыс. руб. индекс промышленного производства в регионе снизится на 1,36 %. На основании трендового прогнозирования определено, что при сохранении текущих тенденций изменения таких показателей, как инвестиции в основной капитал и реальные располагаемые денежные доходы населения, индекс промышленного производства на три ближайших к дате прогноза года будет иметь устойчивую тенденцию к снижению, что доказывает неэффективность политики реализации и управления территориями опережающего развития в Приморском крае. В исследовании сделан вывод о том, что с позиции обеспечения экономической безопасности макрорегиона создание ТОР в Арктике выглядит перспективным только при условии устранения всех слабых сторон их функционирования, что определено на основании анализа соответствующего опыта Дальнего Востока. При условии проведения качественных прогноз-

[1] © Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А. Текст. 2018.

ных оценок создание ТОР в Арктике окажет положительное влияние не только на социально-экономическую сферу, но и укрепление экономической безопасности макрорегиона в целом. Результаты исследования могут быть использованы в практике регионального управления, мониторинга экономической безопасности регионов, а также для повышения научной обоснованности принимаемых государственных решений.

Ключевые слова: территории опережающего развития, экономическая безопасность, макрорегион, Арктическая зона Российской Федерации, Дальний Восток, Приморский край, трендовый прогноз, оценка эффективности ТОР, индикаторы результативности ТОР, корреляционно-регрессионный анализ

Введение

С принятием в марте 2017 г. Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года остро встал вопрос о необходимости совершенствования подходов к укреплению безопасности на уровне субъектов РФ, в том числе макрорегионов. Для обеспечения стабильного функционирования системы региональной экономической безопасности целесообразно принятие на уровне государства ряда мер, направленных на стимулирование развития территорий, в том числе путем создания особых режимов хозяйствования. Такая задача является актуальной и для текущего этапа развития Арктической зоны Российской Федерации, и ее решение должно происходить за счет не только адаптации региональных экономик, но и гарантии их безопасности и устойчивости к вызовам, угрозам и рискам со стороны внешнего мира [1–6].

Региональная экономика, в том числе и арктическая, тогда сможет противостоять внешним вызовам и угрозам, когда имеет высокий уровень социально-экономического развития, достичь которого возможно на основании создания и реализации приоритетных комплексных инвестиционных проектов, обладающих значительным мультипликативным эффектом и способных стать «драйверами» комплексного социально-экономического развития макрорегиона [7–11]. Современная практика регионального развития насчитывает множество инструментов стимулирования развития территорий, например, свободные экономические зоны, территории опережающего развития, свободный порт, северный завоз и пр. [12, 13]. В целях оценки целесообразности использования указанных инструментов для обеспечения экономической безопасности Арктической зоны РФ рассмотрим опыт территорий опережающего развития (ТОР), созданных в 2014 г. для содействия развитию регионов Дальнего Востока[1].

Ключевой идеей ТОР выступает формирование системы инструментов по развитию Дальнего Востока, повышение его конкурентоспособности в глобальном пространстве, движение в страны АТР.

На данных территориях для резидентов, по аналогии с ОЭЗ, действуют налоговые преференции. Однако идея ТОР имеет некоторые отличия от ОЭЗ. Во-первых, кроме налоговых льгот, на государство, в соответствии с законодательством, возложены обязанности по созданию необходимой инфраструктуры. Во-вторых, создан ряд механизмов дерегулирования и упрощения ведения бизнеса на данных территориях. Это, например, ограничения по организации проверок для резидентов ТОР, а также передача административных и хозяйственных вопросов единому регулирующему органу — управляющей компании. Кроме того, ОЭЗ представляет собой земельные участки, на которых компании могут вести определенную деятельность. На базе созданной государством инфраструктуры резидент ОЭЗ должен инвестировать значительные средства в дальнейшее ведение бизнеса. ТОР могут представлять собой целые муниципальные образования, развитие которых лежит в перечне обязанностей государства (создание инфраструктуры) и инвесторов (развитие производства, создание рабочих мест, налоговые отчисления и пр.). Следовательно, кардинальной идеей создания ОЭЗ является формирование конкурентоспособных производств, а идеей создания ТОР — развитие территорий, в том числе путем размещения на них новых производств. Поэтому налоговое стимулирование выполняет несколько различные функции. В первом случае это поддержка бизнеса, а во втором — это механизм привлечения бизнеса на данные территории, поскольку без различных преференций компаниям нет необходимости перемещать свои активы на Дальний Восток.

[1] О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 6571 (299).

Создание ТОР направлено на более четкое регулирование и ориентирование хозяйствующих субъектов по видам экономической деятельности, объединение которых должно происходить по принципу кластерных образований, а не путем случайного набора попавших в зону производств. В этом проявляется стремление законодателя реализовать главным образом экспортную ориентацию ТОР и создание в них благоприятных условий совместного предпринимательства.

Анализ результативности ТОР Дальнего Востока

В 2015 г. созданы первые ТОР на Дальнем Востоке: в Хабаровском крае — ТОР «Хабаровск» и ТОР «Комсомольск», в Приморском крае — ТОР «Надеждинская». В подписанных соглашениях о создании ТОР отражены права и обязанности сторон, представлен порядок и указаны источники финансирования по строительству, реконструкции и дальнейшей эксплуатации инфраструктурных объектов ТОР, описана система управления территориями, зафиксирован порядок решения земельных вопросов, раскрыты налоговые и прочие преференции для резидентов территорий.

Позднее созданы еще 6 территорий опережающего развития: ТОР «Кангалассы» (Республика Якутия), ТОР «Беринговский» (Чукотский автономный округ), ТОР «Михайловский» (Приморский край), ТОР «Приамурская» (Амурская область), ТОР «Камчатка», ТОР «Белогорск».

С целью централизованного и координированного управления территориями[1] создана «Корпорация развития Дальнего Востока» (КРДВ), действующая в виде управляющей компании и обеспечивающая по принципу одного окна административное сопровождение всех инвестиционных проектов.

Статус резидента ТОР дает целый ряд преимуществ:

1. Налоговые и таможенные преференции (соответствующие изменения внесены в федеральное законодательство по установлению налоговых льгот[2], а также льгот по уплате страховых взносов[3]):

— первые 5 лет освобождение от налога на прибыль, на имущество и на землю (для резидентов ТОР размер налоговой ставки в федеральный бюджет с деятельности, осуществляемой на территории опережающего развития, равен 0 %; размер налоговых платежей в региональный бюджет не превышает 5 % со всей налоговой базы. Данный режим может действовать пять налоговых периодов, начиная с периода получения первой прибыли. Например, если компания зарегистрирована в ТОР в 2016 г., а прибыль появится в 2018-м г., то пониженные ставки можно применять в период 2018–2022 гг.);

— ускоренный порядок возврата НДС для экспортеров (при заявительном порядке возмещения НДС деньги из бюджета будут зачислены на счет компании после подачи соответствующих документов не позднее 11 рабочих дней, гарантией чего является договор поручительства с действующей управляющей компанией ТОР);

— 7,6 % страховых взносов (6 % — в ПФР, 1,5 % — в ФСС, 0,1 % — в ФФОМС) вместо 30 % для инвестора первые 10 лет (льготы действуют, начиная с месяца, следующего за месяцем получения статуса резидента, однако воспользоваться ими могут только те страхователи, регистрация которых в ТОР произведена не позднее трех лет со дня ее создания);

— 0 % — НДС на импорт для переработки;

— 0 % — ввозные и вывозные таможенные пошлины;

— свободная таможенная зона.

2. Административные преференции:

— получение земли с готовой инфраструктурой бесплатно;

— запрет на проведение проверок без согласия Минвостокразвития;

— одно окно для инвестора;

— упрощенный государственный контроль;

[1] Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и свободным портом Владивосток. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апр. 2015 г. № 432 // http://pravo.gov.ru/ipsdata/?doc_itself=&backlink=1&nd=102371401&page=1&rdk=1#I0 (дата обращения: 11.12.2017).

[2] О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Федеральный закон от 29.11.2014 № 380-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6661.

[3] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Федеральный закон от 31.12.2014 № 519-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 1. Ч. 1. Ст. 72.

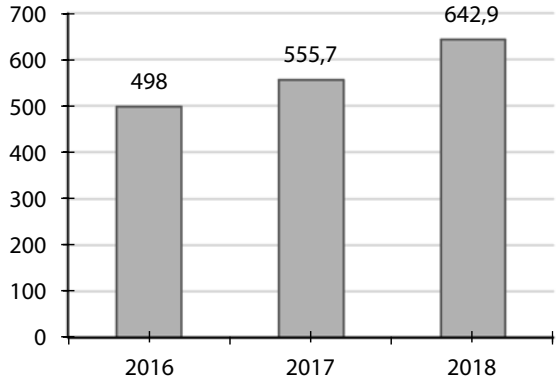

Рис. 1. *Объем инвестиций от резидентов ТОР (факт и прогноз), млрд руб. (2016 г. — факт, 2017, 2018 гг. — прогноз)*

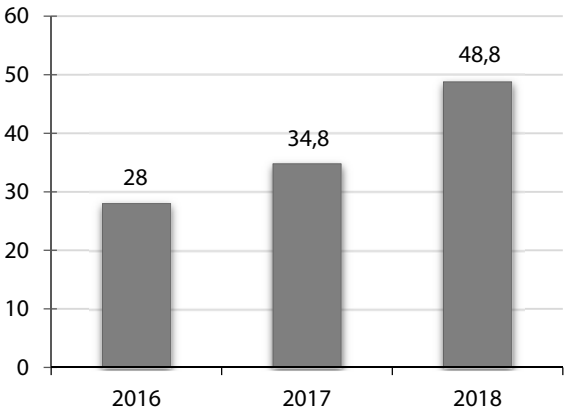

Рис. 2. *Рабочие места, созданные резидентами ТОР (факт и прогноз), тыс. чел. (2016 г. — факт, 2017, 2018 гг. — прогноз)*

— ускоренные и облегченные административные процедуры, включая получение разрешения на строительство, прохождение таможни и пр.

С момента создания первых ТОР в 2014 г. и регистрации на них первых резидентов в 2015 г. прошло не так много времени, чтобы можно было судить об их эффективности или ее отсутствии.

Объем инвестиций от резидентов ТОР и данные о количестве созданных рабочих мест (по данным Корпорации развития Дальнего Востока[1]) представлены на рис. 1–2.

Несмотря на представленную растущую прогнозную динамику показателей объема инвестиций и созданных рабочих мест от резидентов ТОР, для некоторых регионов и муниципальных образований данные показатели не создали ожидаемого социально-экономического эффекта.

Ниже будут проанализированы основные социально-экономические показатели, значения которых можно рассмотреть в качестве индикаторов результативности ТОР «Надеждинская», ТОР «Хабаровск» и ТОР «Комсомольск».

ТОР «Надеждинская» расположена в Надеждинском районе Приморского края, имеет трех якорных резидентов, деятельность которых связана с развитием транспортно-логистического комплекса, кондитерского завода, предприятий пищепрома (производство полуфабрикатов). На первом этапе необходимый объем частных инвестиций от первых резидентов составляет 6,7 млрд руб., привлечение еще 30 млрд руб. произойдет во время реализации второго и третьего этапов до 2021 г. Бюджетные инвестиции на первом этапе для строительства инфраструктуры составят 3,9 млрд руб. Созданные рабочие места на сегодняшний день составляют 28 тыс. чел.[2]

По предварительным расчетам до 2025 г. вклад резидентов ТОР «Надеждинская» в ВРП составит 76,5 млрд руб., а в перспективе достигнет 147 млрд руб., налоговые поступления за аналогичный период ожидаются на уровне 2,9 млрд руб. и 33 млрд руб. соответственно[3]. Также предусмотрены обязательства властей Приморского края по финансированию строительства объектов инфраструктуры до 2017 г.: 1986,1 млн руб., в том числе 722,9 млн руб. для строительства объектов дорожной инфраструктуры и 495 млн руб. — коммунальной[4].

Некоторые показатели социально-экономического развития Приморского края представлены на рисунке 3.

В целом наблюдается нисходящая динамика указанных показателей по сравнению с уровнем 2014 и 2015 гг., когда был подписан закон о создании ТОР и регистрации в них первых резидентов. Следовательно, ожидаемого социально-экономического эффекта, несмотря

[1] Корпорация развития Дальнего Востока. Сводная статистика [Электронный ресурс]. URL : http://erdc.ru/ (дата обращения: 11.12.2017).

[2] Минвостокразвития России [Электронный ресурс]. URL : http://minvr.ru/activities/toser.php.

[3] Бизнес Дальнего Востока ждет эффекта от режимов ТОРов и Свободного порта [Электронный ресурс]. URL : http://www.zrpress.ru/business/primorje_27.02.2017_82329_biznes-dalnego-vostoka-zhdet-effekta-ot-rezhimov-torov-i-svobodnogo-porta.html (дата обращения: 11.12.2017).

[4] Администрация Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края [Электронный ресурс]. URL : http://primorsky.ru/; Что сегодня сделано для ТОР «Надеждинская» в Приморье? [Электронный ресурс]. URL : http://prim.news/2016/10/31/chto-segodnya-sdelano-dlya-tor-nadezhdinskaya-v-primore/ (дата обращения: 11.12.2017).

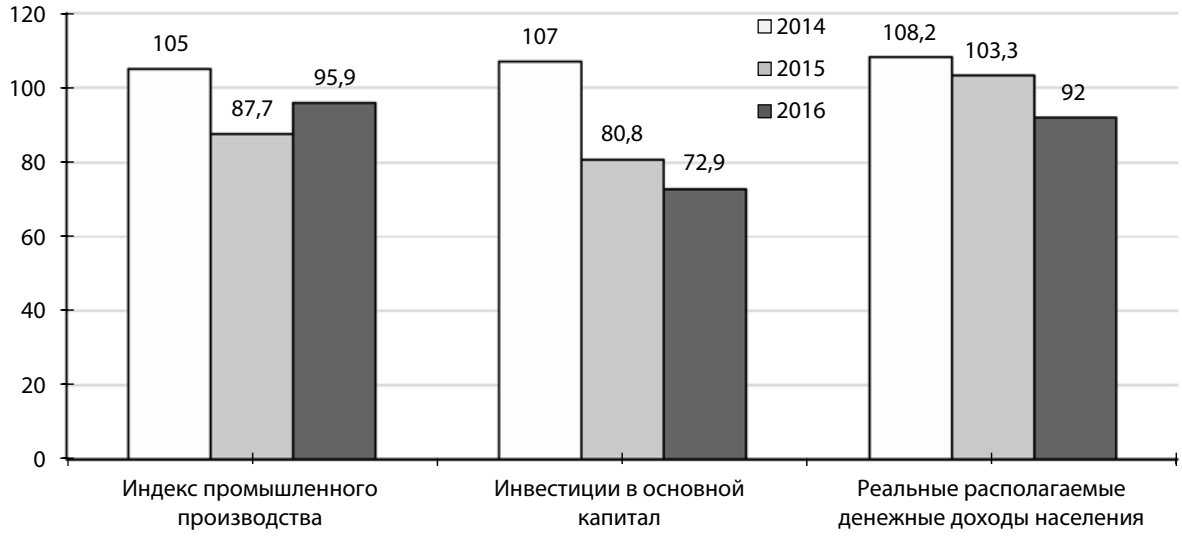

Рис. 3. *Динамика темпов роста показателей социально-экономического развития Приморского края, % к предыдущему году (по данным администрации Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края, см. http://primorsky.ru (дата обращения: 11.12.2017))*

на внушительные инвестиционные вложения, пока не наблюдается.

Индекс промышленного производства в обрабатывающем секторе в целом составил в 2016 г. 98,5 % к уровню 2015 г. в сопоставимых ценах. В разрезе отраслей рост зафиксирован в следующих сферах:

— пищевые продукты (+6,1 %),

— транспортные средства и оборудование (+1,3 %);

— металлургическое производство и производство металлоизделий (+8,7 %).

В совокупном объеме инвестиций в основной капитал по Приморскому краю в 2016 г. часть инвестиций в здания и сооружения составила 39,7 %, в группу «машины, оборудование, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь» — 35,7 %, в группу «жилье» — 17,2 %; прочие инвестиции — 7,4 %.

Далее следует провести анализ выполнения заявленных к строительству объектов инфраструктуры ТОР «Надеждинская» (табл. 1).

Положительной тенденцией следует считать то, что из 11 инфраструктурных проектов практически все завершили стадию проектирования и согласования, а по трем уже началось строительство. Это говорит о выполнении обязательств со стороны государства по созданию инфраструктуры ТОР.

ТОР «Хабаровск» территориально расположен в черте г. Хабаровск, имеет 9 якорных резидентов, деятельность которых направлена на создание и развитие металлургического завода, агропромышленного тепличного комплекса, складского транспортно-логистического комплекса и аэропорта. Планируемый объем частных инвестиций завялен на уровне 15,4 млрд руб., а требуемые бюджетные вложения составляют 2,4 млрд руб. В результате деятельности резидентов ТОР «Хабаровск» планируется создать 2 574 рабочих мест.

Наличие таких преимуществ, как развитая транспортная инфраструктура, непосредственная близость от Транссибирской магистрали, доступность коммунальной инфраструктуры ТОР, сформировало привлекательность Хабаровска для создания на его территории высокотехнологичных производств, а также современных агропромышленных и транспортно-логистических комплексов. Непосредственная близость к зарубежным рынкам сбыта предопределяет новые возможности для бизнеса в развитии новых направлений[1].

Некоторые показатели социально-экономического развития г. Хабаровск представлены на рисунке 4.

В 2015 г. отмечено снижение темпов роста таких показателей, как инвестиции в основной капитал, а также реальные располагаемые доходы граждан. Однако по состоянию на конец 2016 г. эти параметры снова вышли на растущую динамику. В целом, видно, что территория остро нуждается в стимулировании своего развития посредством привлечения инвесторов. Эту задачу стремится выполнить организованная ТОР «Хабаровск», однако судить о ее позитивном влиянии пока рано.

[1] Территория опережающего развития «Хабаровск». Корпорация развития Дальнего Востока [Электронный ресурс]. URL : http://erdc.ru/tor/khabarovsk/ (дата обращения: 11.12.2017)

Таблица 1

Мониторинг строительства инфраструктуры ТОР «Надеждинская»*

Объект	Ответственный исполнитель	Проектирование, %	Строительство, %	Ввод объекта в экспл.	Текущее состояние
1.1 Строительство автомобильной дороги Зима Южная-Раздольное-Хасан на участке Зима Южная-Новый-Де-Фриз в Приморском крае	Администрация приморского края, Департамент транспорта и дорожного хозяйства	100	33	01.10.2017	Строительство
2.1 Станция очистки воды производительностью 250 тыс. м3/сутки. 1 очередь строительства — 65 тыс. м3/сутки, этап первый 30 тыс. м3/сутки	Администрация Приморского края, КГУП «Приморский водоканал»	100	0	31.12.2017	Подготовка к закупке на СМР
2.2 Строительство магистрального водовода	Администрация Приморского края, КГУП «Приморский водоканал»	100	29	31.12.2017	Строительство
2.3 Строительство магистральной канализации и канализационно-насосной станции	Администрация Приморского края, КГУП «Приморский водоканал»	100	29	31.12.2017	Строительство
2.3.1 Документация по планировке территории объектов водоснабжения и водоотведения	Администрация Приморского края, Департамент градостроительства Приморского края	100	0	—	Завершен
3.1 Разработка документации по планировке территории линейных объектов газоснабжения: 1. Межпоселковый газопровод от ГРС Артем до ГГРП-1 (п. Заводской) с отводом на ГГРП-6, ГГРП-7, ГГРП-9; 2. Межпоселковый газопровод от тройника на ответвление ГГРП-9	Администрация Приморского края, Департамент градостроительства	90	0	—	Согласование ДПТ с ОИВ
4.1 Разработка проектной документации на строительство объекта «Строительство ПС 220 кВ Промпарк»	АО «Корпорация развития Дальнего Востока»	100	0	—	Подготовка документов для получения разрешения на строительство
4.2 Разработка рабочей документации и выполнение строительно-монтажных работ по объекту «Строительство ПС 220 кВ Промпарк» (в т. ч. строительный контроль, авторский надзор и прочее)	АО «Корпорация развития Дальнего Востока»	100	5	28.12.2017	Проведение закупки на выполнение СМР
4.3 Технологическое присоединение к электрическим сетям ПАО «ФСК ЕЭС» энергопринимающих объектов АО «КРДВ» (ПС 220 кВ Промпарк)	АО «Корпорация развития Дальнего Востока», ПАО «ФСК ЕЭС»	30	0	28.12.2017	Проектирование
5.1 Строительство объектов газоснабжения для обеспечения ТОР «Надеждинская»	ПАО «Газпром»	80	0	28.12.2017	Проектирование
5.2 Разработка документации по планировке территории ТОР «Надеждинская» на площадку «Надеждинская»	АО «Корпорация развития Дальнего Востока»	90	0	—	Утверждение ДПТ

* Мониторинг строительства инфраструктуры [Электронный ресурс]. URL : http://erdc.ru/personal/tor_info/# (дата обращения: 11.12.2017).

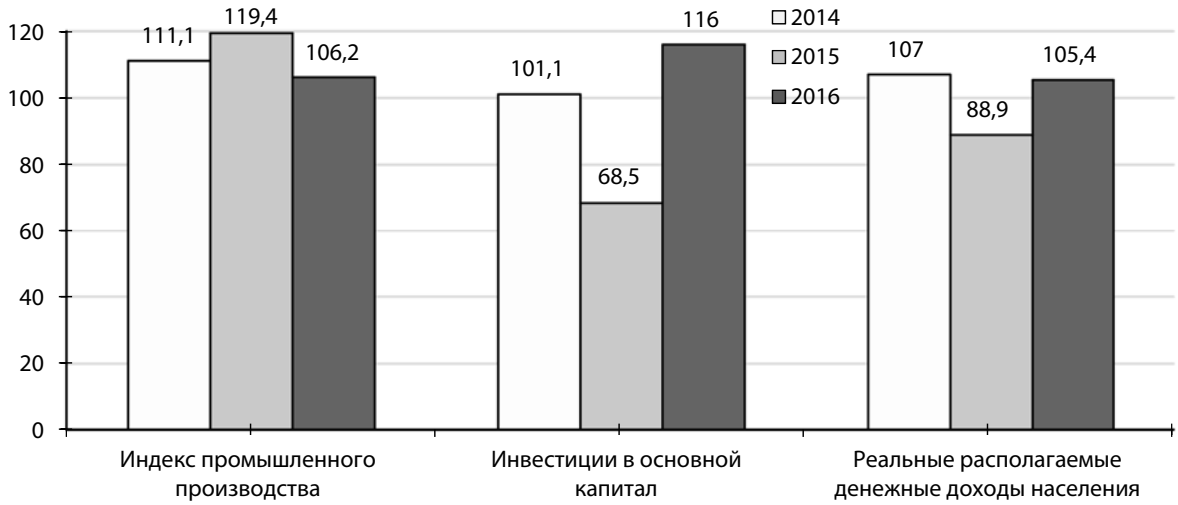

Рис. 4. *Динамика темпов роста показателей социально-экономического развития г. Хабаровск, % к предыдущему году (Итоги социально-экономического развития г. Хабаровска // Администрация города Хабаровска [Электронный ресурс]. URL : https://www.khabarovskadm.ru/economics/other/ekonomika/socio-econom_situation/ (дата обращения: 11.12.2017))*

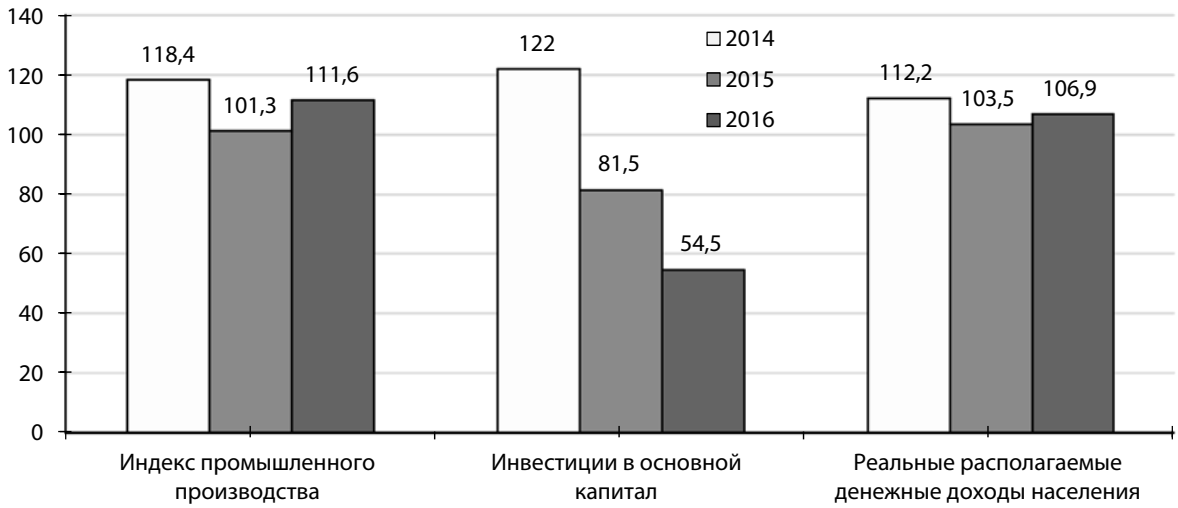

Рис. 5. *Динамика темпов роста показателей социально-экономического развития г. Комсомольск-на-Амуре, % к предыдущему году (Комсомольск-на-Амуре. Официальный сайт органов местного самоуправления [Электронный ресурс]. URL : https://www.kmscity.ru/ (дата обращения: 11.12.2017); Итоги социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» [Электронный ресурс]. URL : https://www.kmscity.ru/assets/activity/progress/j_2016_progress_itogi.pdf (дата обращения: 11.12.2017))*

Из 25 проектов по развитию инфраструктуры, полностью завершенными объвлены только два проекта. Этап проектирования пройден только 6 проектами, а строительство начато (не считая завершенных) только по одному проекту. Хотя сроки сдачи по ряду проектов приходятся на конец 2017 г., есть риск не успеть их завершить, поскольку работы еще не начаты[1].

ТОР «Комсомольск» располагается преимущественно в границах г. Комсомольска-на-Амуре и частично г. Амурска, занимает территорию площадью 210 Га. ТОР имеет 4 якорных резидента, деятельность которых связана с развитием производства деталей для авиастроения, а также деревообработкой. Требуемый объем частных инвестиций заявлен на уровне 7,9 млрд руб., бюджетных — 1,2 млрд руб. В результате деятельности ТОР планируется создать 770 рабочих мест.[2]

Некоторые показатели социально-экономического развития г. Комсомольск-на-Амуре как основной территории размещения ТОР «Комсомольск» представлены на рисунке 5.

[1] Статья была сдана в печать в 2017 г.

[2] Минвостокразвития России [Электронный ресурс]. URL : http://minvr.ru/activities/toser.php.

Несмотря на то, что основные резиденты ТОР «Комсомольск» были зарегистрированы в 2015 г., объем инвестиций в основной капитал в 2016 г. составил 54,5 % к уровню 2015 г., то есть ожидаемого притока инвестиций в регионе пока не наблюдается. Это объясняется тем, что фактически инвестирование не было произведено, поскольку все проекты находятся на этапе проектной разработки и согласования. В абсолютном выражении в 2016 г. совокупный объем инвестиций г. Комсомольск-на-Амуре составил 10,9 млрд руб., в то время как для развития ТОР «Комсомольск» всего требуется 9,1 млрд руб. Следовательно, для достижения ожидаемого социально-экономического эффекта в результате развития ТОР необходим объем инвестиций, равный почти годовому объему, что, на наш, взгляд не поможет реализовать задуманные властями проекты.

Из 24 проектов по развитию инфраструктуры полностью завершенными являются только четыре проекта, которые были заявлены как «разработка проектной документации». У 9 проектов даже не начат этап проектирования. Строительство не начато ни по одному из проектов, хотя сроки сдачи по ряду из них приходятся на конец 2017 г., следовательно, существует риск нарушения сроков окончания их реализации.

Методы

Оценка эффективности создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития, помимо традиционных финансовых индикаторов эффективности инвестиционных вложений, может быть проведена путем анализа количественного изменения одного результативного показателя в зависимости от изменения ряда влияющих на него параметров.

С позиции управления эффективностью как экономической категорией важно также располагать информацией о количественном влиянии отдельных показателей на результат [14–16]. Реализация данной зависимости лежит в плоскости аппарата экономической статистики, а именно корреляционно-регрессионного моделирования. Преимуществом данного метода является возможность раскрытия причинно-следственной связи между исследуемыми величинами, то есть определения того, насколько Y изменится вследствие изменения x, а также предсказания значения зависимой переменной Y с помощью одной или нескольких переменных x_n. Таким образом, можно количественно определить вклад отдельных независимых переменных в изменчивость исследуемой зависимой величины. Результатом корреляционно-регрессионного моделирования является получение уравнения вида [16]:

$$Y = a_0 + a_1 x. \quad (1)$$

Экономическая интерпретация параметров модели: a_0 — свободный член уравнения регрессии, отражающий влияние не включенных в модель факторов; a_1 — параметр при независимой переменной, показывающий на сколько изменится Y при изменении x на 1.

Также следует учитывать дополнительные характеристики:

— если связь между x и Y прямая ($a_1 > 0$), то рост x ведет к росту Y;

— если связь между x и Y обратная ($a_1 < 0$), то рост x ведет к уменьшению Y.

Экономический эффект — это абсолютный показатель, характеризующий укрупненный объемный результат деятельности, в качестве которого в региональном управлении чаще всего используется индекс промышленного производства как агрегированный результат совокупной деятельности всех видов производств на территории анализируемого региона [17–19].

Для определения факторов (рычагов) воздействия на индикаторы эффективности — совокупности факторов $\{x_n\}$ — необходимо выделить факторы (или аргументы), влияющие на эффективность. Для этого целесообразно использовать специальную программу обработки статистических данных под названием «StatSoft Statistica 10.0» (далее «Statistica»)[1], в которую исследователем заносятся адаптированные входные данные.

С точки зрения статистических требований в экономико-математическом моделировании для анализа следует привлекать такие параметры, которые самостоятельно описывают влияние на исследуемую величину Y_i. Если между параметрами установлена высокая корреляция, то их влияние на Y_i будет некорректным, что приведет к наличию высокой ошибки в модели, а ее количественные взаимосвязи не смогут отображать действительность (реальные данные).

Таким образом, требования к достаточности показателей в экономико-математическом моделировании укрупненно сводятся к следующему:

[1] Официальный сайт программного обеспечения «StatSoft Statistica 10.0» [Электронный ресурс]. URL : http://statsoft.ru/resources/support/download.php (дата обращения: 11.12.2017).

— минимальные значения парной корреляции между x_n (коэффициент корреляции должен стремиться к 0);

— максимальная корреляция каждого x_n на Y_i (коэффициент корреляции должен стремиться к 1).

Входными параметрами для расчетов являются показатели официальной статистики, а также информация с официальных сайтов региональных и муниципальных органов власти.

Поскольку основной целью данного исследования является целесообразность использования такого специального режима для обеспечения экономической безопасности макрорегиона как территории опережающего развития, то в качестве показателя оценки ожидаемых результатов (эффектов) предлагается использовать непосредственно показатели из Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. (ст. 27). В качестве примера последовательности расчетов в настоящей статье предлагается проанализировать индекс промышленного производства, поскольку стимулирование развития промышленности и сопряженных с ней других отраслей народного хозяйства в результате окажет позитивное воздействие на уровень экономической безопасности Арктической зоны РФ.

Так, для оценки эффективности функционирования ТОР Приморского края входными параметрами для моделирования являются данные, представленные в таблице 2.

Следует отметить, что число факторов, влияющих на индекс промышленного производства, представлено в соответствующей литературе не одним десятком показателей. В данном исследовании выделение только двух влияющих параметров представлено авторами для примера и необходимости учета экономической (инвестиции в основной капитал) и социальной (реальные денежные располагаемые доходы граждан) составляющей анализа.

Реализация указанных параметров в программе Statistica позволила получить следующую линейную модель зависимости индекса промышленного производства по Приморскому краю ($Y_{пк}$) от влияющих на него факторов (a_1 — темпы роста инвестиций в основной капитал по Приморскому краю; a_2 — темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения по Приморскому краю):

$$Y_{пк} = 154{,}8 + 0{,}9a_1 - 1{,}36a_2. \qquad (2)$$

Практическая ценность указанной модели состоит в определении количественных взаимосвязей между индексом промышленного производства в регионе и факторами, которые обуславливают его рост или снижение. Экономическая интерпретация результатов моделирования:

— при увеличении темпов роста инвестиций в основной капитал (a_1) на 1 млн руб. индекс промышленного производства в регионе вырастет на 0,9 %;

— при увеличении показателя реальных располагаемых денежных доходов населения (a_2) на 1 тыс. руб. индекс промышленного производства в регионе снизится на 1,36 %.

Таблица 2

Показатели оценки эффективности функционирования ТОР в Приморском крае в 2014–2016 гг.*

Показатель, условное обозначение	Значение показателя		
	2014	2015	2016
Индекс промышленного производства ($Y_{пк}$), % к предыдущему году	105	87,7	95,9
Инвестиции в основной капитал (a_1), % к предыдущему году	107	80,8	72,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения (a_2), % к предыдущему году	108,2	103,3	92

* Администрация Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края // [Электронный ресурс]. URL : http://primorsky.ru (дата обращения: 11.12.2017).

Наибольшее влияние на индекс промышленного производства в регионе, исходя из значений коэффициентов модели (2), оказывают реальные располагаемые денежные доходы населения, представляющие собой доходы населения после вычета обязательных налоговых платежей и с корректировкой на коэффициент инфляции. При помощи данного показателя можно наиболее полно оценить изменение в уровне жизни населения региона, а именно проследить динамику показателя «стоимость жизни». Чем выше становится стоимость жизни для населения, тем меньше население готово расходовать средств на личное потребление. Снижение потребительского спроса вследствие этого влечет за собой уменьшение выпуска промышленных предприятий, что отражается в негативной динамике индекса промышленного производства. Таким образом, обратная зависимость роста стоимости жизни населения Приморского края и индекса промышленного производства данной территории отражает логику развития региональных процессов.

Проверка отдельных параметров адекватности модели (верификация модели), а также ретроспективный прогон модели позволили

сделать заключение о соответствии ее исходным данным. Это доказано путем подстановки в модель исходных параметров для отображения реальных результатов. Указанное позволяет судить о пригодности модели для реализации прогнозов и проведения оценки эффективности принятых управленческих решений.

Исследование особенностей развития любой экономической категории, в том числе эффективности принятых управленческих решений в развитии территорий, предполагает осуществление прогноза данного явления с целью определения рычагов воздействия в будущем [20–23].

В качестве методов прогнозирования предлагается использовать трендовый анализ, являющийся удобным и действенным инструментом пакета Excel. Однако следует подчеркнуть, что трендовый прогноз показывает тенденцию (траекторию) развития исследуемого показателя на перспективу с учетом имеющихся внешних и внутренних условий и не претендует на получение точных количественных значений. Такой прогноз направлен на изучение обобщенной динамики анализируемых процессов. Поэтому можно предполагать рост или снижение показателя в прогнозируемой перспективе, однако невозможно проследить колебание этого показателя в разрезе более коротких временных промежутков (в течение недели, месяца и года).

Данный метод прогноза учитывает только одну независимую величину — время, и не учитывает другие количественные показатели, влияющие на анализируемый параметр (рис. 6–8).

На представленных графиках по горизонтальной оси отложена переменная t — время, а по вертикальной — динамика индекса промышленного производства в Приморском крае. Также добавлена линия тренда (пунктирная линия), которая характеризует тенденцию изменения анализируемой величины по фактическим значениям и прогнозным на 3 года вперед. Дополнительно на графике приведена модель (уравнение) для выбранного степенного вида прогноза и значение коэффициента аппроксимации (R^2), который показывает достоверность прогнозных данных.

Прогноз осуществлен методом экстраполяции, то есть путем переложения тенденций изменения показателя за прошлые периоды в будущее. На основании графических результатов трендового прогноза следует заключить, что при сохранении текущих тенденций изменения таких показателей, как инвестиции

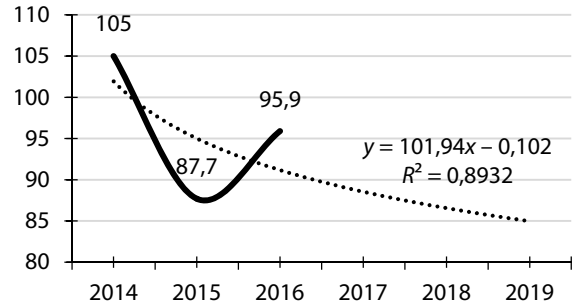

Рис. 6. *Трендовый прогноз динамики индекса промышленного производства в Приморском крае на основании уравнения степенной зависимости, %*

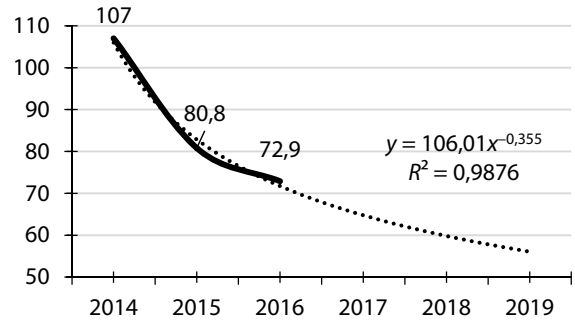

Рис. 7. *Трендовый прогноз динамики инвестиций в основной капитал в Приморском крае на основании уравнения степенной зависимости*

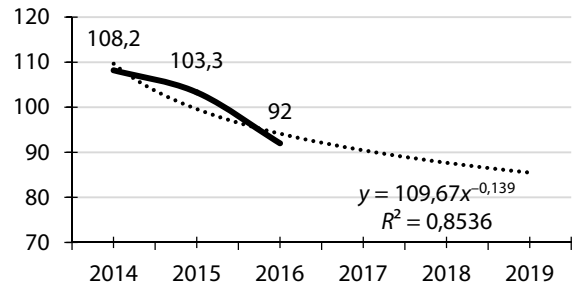

Рис. 8. *Трендовый прогноз динамики реальных располагаемых денежных доходов населения в Приморском крае на основании уравнения степенной зависимости*

в основной капитал и реальные располагаемые денежные доходы населения, индекс промышленного производства на три ближайших к дате прогноза года будет иметь устойчивую тенденцию к снижению, что доказывает неэффективность политики реализации и управления территориями опережающего развития в Приморском крае и ее негативное влияние на уровень экономической безопасности.

Полученные результаты

Проведя анализ функционирования первых зарегистрированных ТОР на Дальнем Востоке, а также некоторых макроэкономических показателей развития регионов и муниципальных образований, ставших площадками размещения ТОР, можно заключить, что на сегодняш-

ний день заявленные результаты об улучшении социально-экономического развития не достигнуты в полном объеме.

Социально-экономическое развитие, исходя из классических определений экономической теории, предусматривает улучшение жизни населения определенных территорий (социальное развитие), а также развитие экономики путем роста соответствующих индикаторов. Идея создания ТОР предполагает не только достижение запланированных показателей — индикаторов социального и экономического характера, но и осуществление работы на опережение. Кроме того, опережающее развитие, по своей сути, предполагает отбор и обоснование определенных показателей, достижение которых должно стать обязательным условием в заявленный срок. При невыполнении данных условий можно судить о неэффективности ТОР или любых других механизмов стимулирования регионального развития. В нормативно-правовом обеспечении механизма регулирования ТОР не сформирован единый для всех территорий набор показателей-индикаторов, отражающих эффективность их развития.

Однако на сегодняшний день в качестве задела на опережение можно взять строительство инфраструктуры, расходы по которой берет на себя государство. Эта деятельность, по мнению многих чиновников[1], окупится в перспективе растущей экономической активностью инвесторов, притоком новых вложений, созданием дополнительных рабочих мест и повышением качества жизни населения регионов.

В аспекте адаптации подхода по формированию дальневосточных ТОР для арктических территорий, для начала следует выделить их схожие черты.

Анализ статистической информации за последние 10 лет показывает снижение динамики основных макроэкономических показателей развития арктических и дальневосточных территорий. Это происходит за счет недополучения добавленной стоимости вследствие неэффективности расположенных в данных регионах промышленных и добывающих предприятий, невыгодного экспортно-импортного обмена, существующих диспропорций в социально-экономическом развитии территорий. Для стимулирования развития территорий, выравнивания диспропорций в региональном развитии за счет привлечения бизнеса и населения в данные регионы требуются крупномасштабные инвестиции, финансирование которых исключительно силами самого региона невозможно. Указанная ситуация определяет зависимость дальневосточных и арктических территорий от внешнего капитала, включая зарубежные источники.

Анализ развития арктической зоны РФ позволяет сделать вывод, что в целях содействия повышения привлекательности данного региона для бизнеса и для населения требуются новые инвесторы, привлечение которых возможно только путем предоставления соответствующих преференций. В этой связи создание ТОР в Арктике может быть целесообразным только при условии адаптации данного режима под специфику развития арктических территорий с учетом детального анализа соотношения выпадающих налоговых доходов и инвестиционных потоков, планируемых к привлечению в регион после предоставления соответствующих преференций.

При условии проведения качественных прогнозных оценок создание ТОР в Арктике окажет положительное влияние не только на бюджетно-экономическую, но и на социальную сферу. Рост налоговых поступлений, приращение добавленной стоимости, привлечение иностранной техники и технологий, развитие инфраструктуры отразятся на экономической эффективности арктических территорий. Создание дополнительного количества рабочих мест и развитие строительства и туристической деятельности положительно скажутся на социальной сфере [24–25].

Выводы

Таким образом, для эффективной реализации формата ТОР в арктической зоне с целью укрепления ее экономической безопасности необходимо предпринять ряд мер.

1. Разработать и соответствующим образом законодательно закрепить показатели оценки эффективности функционирования ТОР, в том числе на базе имеющихся показателей из Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. Данные показатели должны быть представлены в виде индикаторов, отражающих эффективность или ее отсутствие в развитии регионов или муниципалитетов размещения ТОР. Такие показатели должны быть количественно измеримыми (не иметь качественных, бальных и весовых субъективных характеристик), носить систематический характер (обязанность расчета и предоставления соответствующих показателей за опреде-

[1] ТОР на старте // Российская газета. Экономика Центрального округа. 2017. № 7218 (52).

ленных период, рекомендательно — раз в год) и иметь нормативные значения или целевые ориентиры. Невыполнение нормативного значения показателей — индикаторов эффективности развития ТОР может привести к лишению территории такого статуса или пересмотру перечня его резидентов. Таким образом, соблюдение требований по достижению ТОР сформированных показателей эффективности социально-экономического развития необходимо закрепить нормативно в форме обязательного, а не рекомендательного применения.

Сегодня в Законе о ТОР единой системы показателей оценки эффективности не содержится. Единственным упоминанием об оценке эффективности ТОР является то, что в перечне целей Наблюдательного совета ТОР есть возможность проведения такой оценки, что, однако, не носит обязательного системного характера. Не приняты разъясняющие акты по проведению такой оценки. Именно в силу отсутствия соответствующих нормативно-правовых актов, определяющих перечень показателей эффективности, нет возможности оценить эффективность создания ТОР.

2. Предусмотреть механизмы пересмотра через определенный период условий функционирования ТОР и статуса резидентства ТОР, включая сценарные варианты. Оптимальным считается пересмотр и адаптация законодательства о ТОР каждые пять лет не только с учетом региональных и макроэкономических потребностей и тенденций, но и на основании оценки эффективности территорий. Сегодня ТОР создаются на 70 лет, что является очень длительным сроком для их функционирования в неизменном виде или режиме.

3. Создать единую структуру управления инвестиционными проектами и регулирования развитием инфраструктуры в процессе образования ТОР в Арктике (управляющая компания) по аналогии с Корпорацией развития Дальнего Востока с учетом обеспечения комплексного охвата всех решаемых задач.

4. Создать наблюдательный орган, в функционал которого входит не только контроль за деятельностью Корпорации развития и самих ТОР, но и за эффективностью расходования бюджетных средств.

Сегодня Закон о ТОР предусматривает значительное использование бюджетных средств, включая финансирование строительства и эксплуатацию объектов инфраструктуры, обеспечение работы специально созданных учреждений по контролю за своевременной и полной уплатой страховых взносов, а также финансирование деятельности управляющих компаний. Помимо заявленных инфраструктурных расходов следует провести оценку предполагаемых бюджетных административных расходов (содержание «новых институтов развития») и оценить их эффективность. Законодатель в действующей редакции Закона приводит следующие объяснения отсутствия таких расчетов: «Принимая во внимание общий институциональный характер законопроекта, дать конкретную оценку влияния их принятия на федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ и муниципальных образований не представляется возможным»[1]. Таким образом, в настоящее время не просчитаны расходы на содержание новых институтов развития, которые могут в результате превысить уровень частных инвестиций.

5. Четко прописать и определить формат взаимоотношений ТОР с субъектами РФ и муниципальными образованиями, на территориях которых эти ТОР созданы, поскольку наделение ТОР широкими полномочиями и определенными преимуществами их резидентов предполагает сокращение ряда аналогичных полномочий у субъектов РФ путем их передачи управляющей компании.

6. Необходимо разработать и нормативно закрепить механизмы и (или) институты, обеспечивающие распространение импульсов опережающего развития ТОР на другие территории данного макрорегиона.

[1] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона „О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации"» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi%3Fbase%3DESU%26frame%3D1600 %26n%3D11946 %26req%3Ddoc?req=doc&base=PRJ&n=124145&dst=100054#0 (дата обращения: 11.12.2017).

Список источников

1. *Беляевская-Плотник Л. А.* Анализ нормативных правовых актов в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации в целях обеспечения экономической безопасности макрорегиона // Научные исследования и разработки. Экономика. — 2017. — Т. 5. — № 5. — С. 46–50. — doi: 10.12737/274.39158261.

2. *Беляевская-Плотник Л. А., Сорокина Н. Ю.* Подходы к оценке уровня экономической интеграции регионов в системе национальной экономической безопасности // Экономические науки. — 2017. — № 6 (151). — С. 39–42.

3. *Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А.* Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности // Экономика региона. — 2016. — Т. 12. — Вып. 3. — С. 654–669. — doi: 10.17059/2016–3–4.

4. *Беляевская-Плотник Л. А.* Использование сценарного подхода при обосновании направлений государственного регулирования налогообложением // Бизнес Информ. — 2009. — № 12 (2). — С. 116–119.

5. *Сенчагов В. К.* Экономическая безопасность. Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. — М. : ЗАО «Финстатинформ», 2002. — 128 с.

6. *Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П., Степашин С. В.* Экономическая безопасность России. Концепция. Правовые основы. Политика. — СПб. : Фонд «Университет», 2001. — 288 с.

7. *Сенчагов В. К., Иванов Е. А.* Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Институт экономики РАН. — М. : Институт экономики РАН. Центр финансовых исследований. 2015. — 46 с.

8. *Уткин Э. А., Денисов А. Ф.* Государственное и региональное управление. — М. : ИКФ «ЭКМОС», 2002. — 320 с.

9. *Барсуков В. Н.* Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 1 (43). — С. 195–213. — doi: 10.15838/esc/2016.1.43.13.

10. *Глазьев С. Ю., Локосов В. В.* Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены. Факты. Тенденции. Прогноз. — 2012. — № 4. — С. 22–41.

11. *Кондратьев В. В.* Роль мониторинга в обеспечении устойчивого развития социально-экономических процессов в регионе // Экономические науки. — 2012. — № 2 (87). — С. 168–171.

12. *Смирнов М. А.* Территории опережающего развития. Высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2015. — Т. 8. — № 16. — С. 58–68.

13. *Логинов Д. А.* Пути обеспечения экономической безопасности российских регионов в условиях недостаточной экономической активности // Инновационное развитие экономики. — 2017. — № 4 (40). — С. 266–271.

14. *Горидько Н. П.* Регрессионное моделирование инфляционных процессов. — М. : РосНОУ, 2012. — 248 с.

15. *Нижегородцев Р. М.* Неравновесная динамика макросистем и механизмы преодоления мирового кризиса. — Новочеркасск : НОК, 2011. — 100 с.

16. *Власов М. П., Шимко П. Д.* Моделирование экономических процессов. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 409 с.

17. *Гранберг А. Г., Кистанов В. В., Адамеску А. А.* Государственно-территориальное устройство России. — М. : ООО Издательско-консалтинговое предприятие «ДеКА», 2003. — 448 с.

18. *Fujita M., Thisse J.* (2003) Does Geographical Agglomeration Foster Economic Growth? And Who Gains and Losses from it? // The Japanese Economic Review. — Vol. 54. — No. 2. — Pp. 121–145. — DOI: 10.1111/1468–5876.00250.

19. *Beugelsdijk S., Klasing M. J.*, Milionis P. Regional economic development in Europe: the role of total factor productivity // Regional studies. — 2017 [Electronic source]. URL : http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00343404.2017.1334118 (Date of access: 11.12.2017). — doi: 10.1080/00343404.2017.1334118.

20. *Acemoglu D., Dell M.* Productivity differences between and within countries // American Economic Journal: Macroeconomics. — 2010. — No 2(1). — Pp. 169–188. — doi: 10.1257/mac.2.1.169.

21. *Akcomak I. S., Webbink D., ter Weel B.* Why did the Netherlands develop so early? The legacy of the brethren of the common life // Economic Journal. — 2016. — No 126(593). — Pp. 821–860. — doi: 10.1111/ecoj.12193.

22. *Beugelsdijk S., Klasing M. J. Milionis P.* Value diversity and regional economic development // Scandinavian Journal of Economics. — 2017. — doi: 10.1111/sjoe.12253.

23. *Becker S. O., Egger P. H., von Ehrlich M.* Absorptive capacity and the growth and investment effects of regional transfers: A regression discontinuity design with heterogeneous treatment effects // American Economic Journal: Economic Policy. — 2013. — No 5(4) . — Pp. 29–77. — doi: 10.1257/pol.5.4.29.

24. *Barro R. J., Sala-i-Martin X.* Convergence across states and regions // Brookings Papers on Economic Activity. — 1991 — No(1). — Pp. 107–182. — doi: 10.2307/2534639.

25. *Квасов И. Н.* Адаптация молодежи к предпринимательской деятельности как одна из основ экономической безопасности региона // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. — 2009. — № 18. — С. 37–41.

Информация об авторах

Чичканов Валерий Петрович — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель председателя Совета по изучению производительных сил (СОПС), Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (СОПС-ВАВТ); ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 57190411321 (Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Вавилова, 7; 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: vpchichkanov@yandex.ru).

Беляевская-Плотник Любовь Александровна — кандидат экономических наук, доцент Департамента антикризисного управления и финансов, Институт экономики и антикризисного управления; старший научный сотрудник Отделения «Мировой океан и Арктика» Совета по изучению производительных сил (СОПС), Всероссийская

академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (СОПС-ВАВТ); Scopus Author ID: 57191618262 (Российская Федерация, 117312, г. Москва, ул. Вавилова, 53 корп.3; 117997, г. Москва, ул. Вавилова, 7; e-mail: belyaevskaya@inbox.ru).

For citation: Chichkanov, V. P. & Belyaevskaya-Plotnik, L. A. (2018). Priority Development Areas in the Context of the Economic Security of Macro-Region. Ekonomika regiona [Economy of Region], 14(1), 227-242

V. P. Chichkanov [a, b]***, L. A. Belyaevskaya-Plotnik*** [a, c]

[a] Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation; e-mail: belyaevskaya@inbox.ru)

[b] Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation)

[c] Institute of Economics and Crisis Management (Moscow, Russian Federation)

Priority Development Areas in the Context of the Economic Security of Macro-Region

In March 2017, after the adoption of the Russian Federation Economic Security Strategy until 2030, the need for strengthening the security of the subjects of the Russian Federation including macro-regions became relevant. In this aspect, the Arctic zone of the Russian Federation deserves special attention as it is a strategically important not only for economic, but also the national security of the country. Therefore, at the present stage of the state development, the substantiation of the special measures for the stimulation of the macro-region's development to ensure its economic security is a relevant and priority task. The authors have analysed the intermediate results of some priority development areas since their creation in 2014. We have concluded that not enough time has passed to estimate whether this mechanism was effective or not in stimulating the regional growth and development of the business. Therefore, despite the traditional financial indicators of investment efficiency, we have included the estimation of quantitative change of one productive indicator depending on the change of a number of the parameters influencing this indicator in the assessment of the efficiency of priority development areas. We have estimated this quantitative change by means of the instruments of correlation and regression, and trend modelling. To apply this approach, we have designed a dependency model of the index of industrial production of Primorsky Krai as one of the indicators of the Economic Security Strategy on revealed factors, which cause the growth or decrease of this index. The economic interpretation of the model outputs consists in the following. When investments into fixed capital increase by 1 million rubbles, the index of industrial production in the region grows by 0,9 %. When the indicator of the real monetary income of the population increases by 1 thousand rubbles, the index of industrial production in the region decreases by 1,36 %. Trend forecasting has allowed to define such indicators as the investments into fixed capital and the real income of the population continue to change, the index of industrial production will show a steady downward trend for three next years. This proves that the policy of management of priority development areas in Primorsky Krai is inefficient. The research has concluded that from the perspective of ensuring the economic security of the macro-region, the creation of priority development areas in the Arctic will be effective only when all shortcomings of its functioning are eliminated. It is defined on the basis of the analysis of the corresponding experience of the Far East. High-quality forecasts will contribute to a positive impact from the creation of priority development area not only on the socio-economic sphere of the Arctic, but also on the strengthening the economic security of the macro-region in general. The results of the research can be used for the regional governance, monitoring of regional economic security, as well as for the increase in the scientific validity of state decisions.

Keywords: priority development areas, economic security, macro-region, Arctic zone of the Russian Federation, the Far East, Primorsky Krai, trend forecast, assessment of the efficiency of priority development areas, indicators of the effectiveness of priority development areas, correlation and regression analysis

References

1. Belyaevskaya-Plotnik, L. A. (2017). Analiz normativnykh pravovykh aktov v sfere razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii v tselyakh obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti makroregiona [Analysis of Normative Legal Acts in the Sphere of Development of the Arctic Zone of the Russian Federation in Order to Provide the Economic Stability of the Macroregion]. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika [Scientific Research and Development. Economics], 5(5),* 46–50. doi:10.12737/274.39158261. (In Russ.)

2. Belyaevskaya-Plotnik, L. A. & Sorokina, N. Yu. (2017). Podkhody k otsenke urovnya ekonomicheskoy integratsii regionov v sisteme natsionalnoy ekonomicheskoy bezopasnosti [Approaches to assessment of level of economic integration of regions in the system of a national economic safety]. *Ekonomicheskie nauki [Economic sciences], 6(151),* 39–42. (In Russ.)

3. Chichkanov, V. P. & Belyaevskaya-Plotnik, L. A. (2016). Analiz podkhodov k otsenke regionalnykh protsessov formirovaniya sotsialno-ekonomicheskoy bezopasnosti [Analysis of the Approaches to the Assessment of Regional Processes of Formation of Social and Economic Security]. *Ekonomika regiona [Economy of Region], 12(3),* 654–669. doi: 10.17059/2016–3-4. (In Russ.)

4. Belyaevskaya-Plotnik, L. A. (2009). Ispolzovanie stsenarnogo podkhoda pri obosnovanii napravleniy gosudarstvennogo regulirovaniya nalogooblozheniem [The use of scenario approach at the substantiation of the directions of state regulation by the taxation]. *Biznes Inform [Business Inform], 12(2),* 116–119. (In Russ.)

5. Senchagov, V. K. (2002). *Ekonomicheskaya bezopasnost: geopolitika, globalizatsiya, samosokhranenie i razvitie [Economic security: geopolitics, globalization, self-preservation and development].* Moscow: ZAO "Finstatinform" Publ., 128. (In Russ.)

6. Ismagilov, R. F., Salnikov, V. P. & Stepashin, S. V. (2001). *Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii. Kontseptsiya. Pravovye osnovy. Politika [Economic security of Russia. Concept. Legal foundations. Policy.].* St. Petersburg: Fond "Universitet", 288. (In Russ.)

7. Senchagov, V. K. & Ivanov, E. A. (2015). *Struktura mekhanizma sovremennogo monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii. Institut ekonomiki RAN [Structure of the mechanism of modern monitoring of economic security of Russia. Institute of Economics of RAS].* Moscow: Institut ekonomiki RAN. Tsentr finansovykh issledovaniy Publ., 46. (In Russ.)

8. Utkin, E. A. & Denisov, A. F. (2002). *Gosudarstvennoye i regionalnoye upravlenie [Public and regional government].* Moscow: IKF "EKMOS", 320. (In Russ.)

9. Barsukov, V. N. (2016). Trudovaya aktivnost naseleniya pensionnogo vozrasta kak faktor sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya territorii [Labor Activity of the Population of Retirement Age as a Factor in Socio-Economic Development of the Territory]. *Ekonomicheskie i sotsialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 1(43),* 195–213. doi: 10.15838/esc/2016.1.43.13. (In Russ.)

10. Glazyev, S. Yu. & Lokosov, V. V. (2012). Otsenka predelno kriticheskikh znacheniy pokazateley sostoyaniya rossiyskogo obshchestva i ikh ispolzovanie v upravlenii sotsialno-ekonomicheskim razvitiem [Assessment of the critical threshold values of the indicators of the state of Russian society and their use in the socio-economic development management]. *Ekonomicheskie i sotsialnyye peremeny. Fakty. Tendentsii. Prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 4,* 22–41. (In Russ.)

11. Kondratiev, V. V. (2012). Rol monitoringa v obespechenii ustoychivogo razvitiya sotsialno-ekonomicheskikh protsessov v regione [Monitoring role in ensuring sustainable development of socio-economic processes in a region]. *Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences], 2(87),* 168–171. (In Russ.)

12. Smirnov, M. A. (2015). Territorii operezhayushchego razvitiya. Vysokie riski i neobkhodimost aktivnoy otraslevoy gosudarstvennoy politiki [Advanced development territories: high risks and the need for an active sectoral policy of the State]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya [Financial Analytics: Science and Experience], 8(16),* 58–68. (In Russ.)

13. Loginov, D. A. (2017). Puti obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti rossiyskikh regionov v usloviyakh nedostatochnoy ekonomicheskoy aktivnosti [Ways to suuport economic security of Russian regions in the conditions of insufficient economic activity]. *Innovatsionnoye razvitie ekonomiki [Innovative Development of Economy], 4(40),* 266–271. (In Russ.)

14. Goridko, N. P. (2012). *Regressionnoye modelirovanie inflyatsionnykh protsessov [Regression modeling of inflationary processes].* Moscow: RosNOU Publ., 248. (In Russ.)

15. Nizhegorodtsev, R. M. (2011). *Neravnovesnaya dinamika makrosistem i mekhanizmy preodoleniya mirovogo krizisa [Nonequilibrium dynamics of macrosystems and mechanisms to overcome world crisis].* Novocherkassk: NOK Publ., 100. (In Russ.)

16. Vlasov, M. P. & Shimko, P. D. (2005). *Modelirovanie ekonomicheskikh protsessov [Modeling of economic processes].* Rostov on Don: Feniks Publ., 409. (In Russ.)

17. Granberg, A. G., Kistanov, V. V. & Adamesku, A. A. (2003). *Gosudarstvenno-territorialnoye ustroystvo Rossii [State and territorial organization of Russia].* Moscow: DeKA Publ., 448. (In Russ.)

18. Fujita, M. & Thisse, J. (2003). Does Geographical Agglomeration Foster Economic Growth? And Who Gains and Losses from it? *The Japanese Economic Review, 54(2),* 121–145. DOI:10.1111/1468–5876.00250.

19. Beugelsdijk, S., Klasing, M. J. & Milionis. P. (2017). *Regional economic development in Europe: the role of total factor productivity.* Regional studies. Retrieved from: http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00343404.2017.1334118 (date of access: 11.12.2017). doi:10.1080/00343404.2017.1334118.

20. Acemoglu, D. & Dell, M. (2010). Productivity differences between and within countries. *American Economic Journal: Macroeconomics, 2(1),* 169–188. doi:10.1257/mac.2.1.169.

21. Akcomak, I. S., Webbink, D. & ter Weel, B. (2016). Why did the Netherlands develop so early? The legacy of the brethren of the common life. *Economic Journal, 126(593),* 821–860. doi: 10.1111/ecoj.12193.

22. Beugelsdijk, S., Klasing, M. J. & Milionis, P. (2017). Value diversity and regional economic development. *Scandinavian Journal of Economics.* doi:10.1111/sjoe.12253.

23. Becker, S. O., Egger, P. H. & von Ehrlich, M. (2013). Absorptive capacity and the growth and investment effects of regional transfers: A regression discontinuity design with heterogeneous treatment effects. *American Economic Journal: Economic Policy, 5(4),* 29–77. doi: 10.1257/pol.5.4.29.

24. Barro, R. J. & Sala-i-Martin, X. (1991). Convergence across states and regions. *Brookings Papers on Economic Activity, 1,* 107–182. doi: 10.2307/2534639.

25. Kvasov, I. N. (2009). Adaptatsiya molodezhi k predprinimatelskoy deyatelnosti kak odna iz osnov ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Adaptation of the youth to business activity as one of the bases of regional economic security]. *Natsionalnyye interesy. Prioritety i bezopasnost [National interests. Priorities and security], 18,* 37–41. (In Russ.)

Authors

Valery Petrovich Chichkanov — Corresponding Member of RAS, Doctor of Economics, Professor, Vice-Chairman of the Council for the Study of Production Forces, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development

of the Russian Federation; Leading Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 57190411321 (7, Vavilova St., Moscow, 117997; 29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: vpchichkanov@yandex.ru).

Lyubov Aleksandrovna Belyaevskaya-Plotnik — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Crisis Management and Finances, Institute of Economics and Crisis Management; Senior Research Associate, Department «Oceans and the Arctic», Council for the Study of Production Forces, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation; Scopus Author ID: 57191618262 (53/3, Vavilova St., Moscow, 117312, Russian Federation; 7, Vavilova St., Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: belyaevskaya@inbox.ru).